

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Абдулагатов З.М.,

кандидат философских наук,
заведующий отделом социологии
Института истории, археологии
и этнографии ДФИЦ РАН (г. Махачкала)

ДАГЕСТАНЦЫ В ЗАРУБЕЖНОМ ИСЛАМСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗА ДРУГИМИ ЗНАНИЯМИ

DOI: 10.31249/rimm/2020.03.03

***Аннотация.** Проблемы религиозного экстремизма и терроризма в регионах России имеют свои внутренние и внешние факторы. Большое число российских политиков, светских ученых, исламских лидеров считает зарубежное исламское образование одним из значимых внешних факторов радикализации исламского сознания в России. В российском общественном сознании имеет место и противоположная точка зрения. В тексте поставлена цель выявить позитивные и негативные стороны влияния зарубежного исламского образования на религиозное сознание российских мусульман в контексте исламских конфессиональных традиций в Республике Дагестан (РД). Методика исследования главным образом основывается на социологическом опросе среди дагестанских мусульман, обучавшихся в зарубежных исламских учебных заведениях, у частных лиц. Кроме того, использованы исторические сведения о влиянии зарубежного исламского образования на религиозное поведение мусульман Северного Кавказа еще в досоветский период российской истории.*

Автор приходит к выводу, что в сложившейся ситуации желательно вести пропаганду «благонадежных» зарубежных образовательных центров, проводить активную работу по организации направления российских мусульман в эти центры, вести демократичный, в рамках закона, контроль за самостоятельно выезжающими.

Ключевые слова: *зарубежное исламское образование; салафизм; суфизм; экстремизм; ислам; мусульмане; Дагестан; Россия.*

Введение

Несмотря на некоторое снижение числа террористических актов и других показателей экстремистской деятельности на Северном Кавказе, вопросы экстремизма и терроризма продолжают волновать Российское государство и российскую общественность [1, с. 11]. Глава ФСБ Александр Бортников заявил, что в Сирии, только по подтвержденным данным, на стороне ИГИЛ¹ и других отрядов воевали свыше 4 тыс. дагестанцев². Наиболее слабым звеном в решении этой появившейся почти 30 лет назад проблемы является отсутствие действенной, поддерживаемой как властью, так и обществом, идеологии противодействия. Активность академического сообщества в этом направлении действенных результатов не дает, поскольку идеология противодействия и профилактики этих негативных явлений имеет в основном религиозный характер. Как выразился один из представителей академической науки, на каждого «ваххабита» проведена одна научная конференция, но результатов не видно. Есть сермяжная правда в этом высказывании: власть особо не пытается на деле использовать результаты научных, в особенности социологических, исследований экстремизма и терроризма. Более того, власть, в частности в Дагестане, активно игнорирует отдельные важные результаты этих исследований, навязывая исследователям свои политические установки. Например, с одной стороны, ученым даются указания, что нет религиозного экстремизма, с другой – принимается «антиваххабитский» закон, который действует в Дагестане и поныне. Или, приближая к себе отдельные течения ислама и называя их «истинным» исламом, государство неосторожно вторгается в богословскую тематику. Одновременно оно не уделяет должного внимания проблемам школьного, светского воспитания, социальным проблемам молодежи, о которых многократно говорили исследователи явлений экстремизма и терроризма.

Одним из источников формирования религиозно экстремистского сознания мусульман России считается зарубежное исламское образование. Вопрос о зарубежном исламском образовании

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

² Алиев Ш. Размен позиций // Черновик. 21.10.2016.

оказался сложным как для официального ислама в России, так и для Российского государства. В свое время, реагируя на запросы религиозных и светских лидеров Северного Кавказа, Президент РФ Д.А. Медведев (2008–2012) высказался так: «...контроль за выезжающими. Думаю, что это правильная постановка вопроса. Контроль должен быть обязательно...»¹. Данная проблема в России все еще не решена.

Объектом исследования были молодые мусульмане Дагестана, получавшие исламское образование за пределами России. А его целью – определение экстремальных составляющих религиозного сознания обучавшихся исламским наукам за рубежом, выявление проблем зарубежного исламского образования для российского государства и общества.

Понятие «экстремальность сознания» в социологическом тексте было использовано Чупровым В.И. и Зубок Ю.А. [9, с. 147–148]. Использование понятия «экстремальность сознания» важно по ряду причин. Во-первых, изучение экстремизма и терроризма часто проводится на стадии их завершенности, когда человек уже совершил деяние, запрещенное законом. Основная масса академических исследований проблемы имеет именно такой характер: исследуется экстремист, террорист. В то же время наиболее важной задачей является профилактика экстремизма и терроризма. «Экстремальность сознания» может стать одним из основных понятий системы анализа и профилактики этих негативных явлений.

В данном тексте автор использует понятие «экстремальность сознания», в том числе и религиозного, как крайность, которая проявляет себя в рамках закона. Это крайность, способная иметь свое нежелательное с точки зрения интересов государства и общества развитие в направлении практики насильственного экстремизма, терроризма. Экстремальное сознание – это основа экстремистского и террористического поведения. В ходе социологического опроса было выявлено, что индикаторами экстремальности исламского сознания являлись: а) обвинение в неверии (такфир): оценка радикальных салафитов «истинными» мусульманами, суфиев – отошедшими от ислама; б) интерес респондента к зарубежному исламскому образованию как дающему «истинные знания» об исламе; в) определение живущего в шафиитском окру-

¹ Медведев Д.А. Заключительное слово на встрече с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа. 29 августа 2009 г. // <http://news.kremlin.ru/new/5301> (дата обращения: 26.10.11).

жении респондента своей конфессиональной идентичности как ханбалита или вообще как безмасхабного; г) утверждение, что мусульманин должен следовать законам государства, если они не противоречат шариату; д) положительное отношение к радикальным салафитам. Этот список может быть без труда дополнен. Например, таким же индикатором может служить отношение респондента к дагестанцам, участвующим в военных действиях на стороне ИГИЛ¹, как к настоящим мусульманам. Экстремальность сознания есть факт сознания, который не является проявлением экстремизма и за который человек не обязан отвечать по закону. Но будучи руководством к действию, оно порождает явления экстремизма и терроризма.

Проведение социологического опроса среди обучавшихся исламским наукам был основным методом исследования в достижении поставленной цели. Данный подход к проблеме зарубежного образования открывает новые стороны этого явления. Он позволяет конкретизировать причины мусульманского экстремистского поведения в регионе. Опрос проводился по формализованной анкете, которая прошла соответствующее обсуждение в Отделе социологии Института ИИАЭ ДНЦ РАН. В тексте использованы экспертные оценки ситуации, высказанные известными дагестанскими религиоведами.

Автор счел необходимым сделать в тексте небольшой экскурс в историю вопроса с целью получить ответ на вопрос, является ли зарубежное образование источником радикальных настроений мусульман России, появившимся в конце XX в., или оно имеет более глубокие исторические корни.

Полученные в ходе опроса результаты подтверждают, что зарубежное исламское образование является фактором радикализации исламского сознания дагестанцев.

Из истории зарубежного исламского образования дагестанцев

Вопрос о зарубежном исламском образовании не является новой проблемой Российского государства, возникшей на стыке двух веков – XX и XXI. Еще в XVII в. для совершенствования знаний в Хиджаз, Египет, Йемен, а возможно и в Крым, Азербайджан, Иран, Хорасан, Среднюю Азию, Османскую Турцию, отправлялся

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

известный на мусульманском Востоке ученый из дагестанского села Кудутль (ныне Гергебильского района РД) Мухаммад б. Муса б. Ахмад ал Кудуки ар-Ругуджа ал-Авари ад-Дагестани¹. Важно заметить, что богословское творчество Мухаммада ал-Кудуки не вписывалось в сложившуюся систему суннитских мазхабов. Ал-Кудуки писал: «Я отказывался от последования толкам всю свою жизнь и отдал предпочтение “книге” (Корану. – А. 3.) перед сподвижниками» [2, с. 583]. Большое влияние зарубежное исламское образование на дагестанцев имело через «школу кудутлинского», из которой вышла целая плеяда видных исламских ученых Дагестана. Характеризуя одного из них – Барка Кади из Какамахи, известный дагестанский ученый Али Каяев (Замир Али) пишет, что он был «одним из тех, кто первым выступил против тарикатского учения и мюридизма» [3, с. 65].

Еще в досоветский период обучавшихся в зарубежных исламских учебных заведениях характеризовали как салафитов-ваххабитов. Известный дагестанский просветитель и религиозный лидер Али Каяев в 1905–1907 гг. учился исламским наукам в Аль-Азхаре (Каир). Он тесно общался с египетскими реформаторами, в том числе и с Рашидом Рида. По мнению лидеров дагестанского суфизма, в том числе ныне покойного авторитетнейшего шейха Саида Афанди Чиркейского, Али Каяев является первым дагестанским ваххабитом² [4, с. 99].

В действительности салафитское влияние зарубежного исламского образования на дагестанское исламское сознание имело место до Али Каяева. Сам Али Каяев считал, что распространение религиозного свободомыслия в Дагестане явилось результатом чтения книг йеменского ученого Салиха³. Достоверные сведения о дагестанских богословах, которые реально занимались иджтихадом, приводятся известным востоковедом И.Ю. Крачковским. В его работе «Дагестан и Йемен» на основе различных исторических источников показывается, что интерес к личности муджтахида Салиха Йеменского в Дагестане имел место в течение длительного исторического времени. Доказательность, отсутствие полного доверия к традиции (таклиду), суфийской причастности к сокро-

¹ Шихсаидов А.Р. ал-Кудуки // Ислам на территории бывшей российской империи. – М., 2006. – С. 222–223.

² Нуридинов Р. Ваххабизм – вирус в исламе // «Ассалам». № 20. 1998.

³ Каяев А. Биографии дагестанских ученых арабистов. Рукопись на турецком языке. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1. С. 4.

венному, выражение своего мнения по разным мазхабам Салихом Йеменским говорит о том, что в Дагестане с XVII в. с помощью его книг распространялись идеи иджтихада. Более того, идеи рационализма, заложенные в трудах Салиха Йеменского, активно переносились в Дагестан и отдельными учеными, одним из которых был Мухаммад ал-Кудуки (1652–1717) [2, с. 580; 5, с. 48–53].

Об опасности зарубежного исламского образовательного влияния на российскую государственность еще в начале XX в. писал кавказский наместник, великий князь Николай Николаевич императору Николаю II: «...Недостатки в постановке учебного дела приводят к тому, что русские мусульмане, предназначенные себя для духовной деятельности, стремятся в Заграничные учебные заведения, где воспринимают часто взгляды и убеждения, опасные для русской государственности»¹.

Приведенные выше сведения показывают, что имеющиеся в религиозной и научной среде объяснения причин оттока мусульман России в зарубежные образовательные центры советским атеистическим периодом истории не соответствуют действительности. Они едут в другие страны за другими исламскими знаниями, которых не было ни в Российской империи, ни в Советской России, которых нет и в постсоветской России.

Российские мусульмане в зарубежных образовательных сетях

По имеющимся публикациям о зарубежном исламском образовании, российские мусульмане в основном учатся в Египте, Королевстве Саудовская Аравия (КСА), Сирии, Ираке, Турции, Тунисе, Алжире, Узбекистане (Бухара), Иордании, Судане, Бахрейне, Малайзии, Марокко. В ходе опроса выяснилось, что дагестанцы имеют более широкий круг своих исламских образовательных интересов в его географическом выражении: Грузия (Аджария), Азербайджан, Алжир, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Йемен, Киргизия, Китай, Малайзия, Пакистан, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Узбекистан, Тунис, Турция – всего 18 государств. Нет оснований считать, что этот список полностью описывает географию

¹ Доклад великого князя Николая Николаевича императору Николаю II о политическом положении на Кавказе, 23 сентября 1916 г. // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. Сборник документов. Изд. журнала «Звезда». – С-Петербург, 2005. – С. 549.

стран зарубежного образования дагестанцев. Дагестанских мусульман государства исламского образования, по данным социологического опроса, наиболее интересуют в следующем порядке: Сирия – 28,6%, Египет – 16,3, Турция – 14,3, Малайзия – 6,1%.

Одним из наиболее популярных исламских учебных заведений является имеющий древние корни (основан в 972 г.) исламский университет Аль-Азхар (Каир).

Известный дагестанский салафит Абас Кебедов считает, что «практически 90 процентов исламского знания вышло из Аль-Азхара, Египта»¹. Аль-Азхар сегодня – гигантский религиозный и образовательный комплекс, где обучаются более 120 тыс. человек, из них иностранцев – 25 тыс. Количество российских студентов, по разным данным, колеблется от 1 тыс. до 1,5 тыс. человек. В основном это выходцы из Северного Кавказа. По данным одного из студентов Аль-Азхара Амина Магомедова, сегодня в университете на разных курсах учатся до 200 выходцев из Дагестана². В 1996 г. в зарубежных образовательных центрах обучались 1,5 тыс. дагестанцев [6, с. 5]. Известный дагестанский религиовед К.М. Ханбабаев в беседе с автором текста говорил о 3 тыс. дагестанцев, выехавших за рубеж за исламскими знаниями. Считать, что в настоящее время эти показатели снизились, нет оснований.

По данным экспертных оценок и самих студентов, обучающихся в Аль-Азхаре, российская молодежь, выезжающая в Египет с целью получения мусульманского образования, неоднородна по конкретному характеру этой цели. Одну группу представляют те, кто настроились на долгую учебу в университете с намерением окончить его и получить диплом выпускников Аль-Азхара. «Таких, к сожалению, не так уж много»³.

Показатели влияния зарубежного исламского образования на проявления экстремизма и терроризма в Республике Дагестан

По данным статистики последних лет, в возрастной структуре задержанных, осужденных, уничтоженных в ходе антитеррористи-

¹ Абас Кебедов: Я вижу новую эру – исламскую // <http://ansar.ru/person/2011/05/16/15539> (дата обращения: 27.11.2017).

² Асадулаев М. Заграница нам не поможет... // Новое дело. 5 июня 2009 г.

³ Аль-Азхар в зоне RU. Чем живут российские студенты зарубежных исламских вузов. Интервью с редактором сайта Аль-Азхар. RU Идрисом Магомедовым // <http://www.al-azhar.ru/node/332> (дата обращения: 15.09.2015).

ческих операций, дагестанская молодежь (от 15 до 30 лет) обозначена в пределах от 65 до 75%. Коренного перелома в этом силовом противостоянии еще не произошло. По данным Росфинмониторинга, в списке, опубликованном в начале 2019 г., осужденные за экстремизм и терроризм дагестанцы составили 38,3% всего российского перечня¹.

Одновременно именно молодежь является основной возрастной группой, которая активно повышает свой мусульманский образовательный уровень, в том числе и в зарубежных исламских учебных заведениях (ИУЗ). Средний возраст респондентов, составляющих выборку, оказался в пределах 30 лет.

По официальным данным, более 400 дагестанцев прошли обучение в Аль-Азхаре (Египет). Около 40 из них были уничтожены в ходе контртеррористических операций правоохранительными органами². Очевидно, нет гарантий того, что остальные 90% дагестанских выпускников Аль-Азхара являются законопослушными гражданами республики.

Известные лидеры северокавказского радикального ислама Анзор Астемиров и Магомед Али Вагабов, которые были кадиями «Имарата Кавказ»³, после распада Советского Союза обучались в зарубежных исламских учебных заведениях⁴. Есть много и других деятелей исламского радикализма, обучавшихся в зарубежных ИУЗ, которые вели и ведут активную экстремистскую и террористическую деятельность на территории Северного Кавказа. Они же были проповедниками идей активного участия дагестанцев в деятельности ИГИЛ (запрещенная в России организация). Так, Камиль Султанахмедов, получивший исламское образование за рубежом, многие годы вел проповедническую деятельность в г. Избербаш и в крупном Каякентском районе РД. Видеозапись его присяги ИГИЛ появилась в Интернете 2 июня 2015 г.⁵

Нелишне заметить еще раз, что, по разным оценкам, в деятельности ИГИЛ участвовали от 2 до 5 тыс. дагестанцев. Как заявил в СМИ глава РД Р.Г. Абдулатипов (2013–2018), только из Унцукульского района республики в рядах ИГИЛ против прави-

¹ Перечень дополнен // Российская газета. 11 янв. 2019 г.

² Аль-Азхар закрыт для россиян // Новое дело. 21 янв. 2011 г.

³ Террористическая организация, запрещенная в России.

⁴ Мамаев А. Еще один похороненный меч // Черновик. 27.08.2010.

⁵ Магомедов Р. Вместо вывода-2 // Черновик. 5.06.2015.

тельствующих войск Сирии воюют 47 дагестанцев¹. Представитель руководства Унцукульского района на просьбу оказать содействие в проведении социологического опроса среди обучающихся в зарубежных исламских учебных заведениях ответил: «Да, у нас их много, но опрос невозможен, все находятся в лесу!».

С началом перестроечных процессов открылась дорога зарубежным проповедникам ценностей исламского образования в России. В частности, в исламском образовательном процессе в Дагестане активно принимали участие преподаватели из арабских стран. Они имели сильное влияние на формирование молодежного крыла радикально салафитского движения в дагестанском исламе. Информацию о том, как это проходило в Исламском институте им. Имама Шафии в г. Махачкала, дал автору бывший студент этого института, ныне заведующий Отделом восточных рукописей Института ИАЭ ДНЦ РАН Ш.Ш. Сихалиев:

«...Образование преподавателей-арабов давало знания об Ибн Таймийи, разных течениях в исламе, о хадисах. Давались знания о Д. Афгани и других исламских реформаторах (М. Абдо, Р. Риды). Они обозначены в дагестанском суфийском дискурсе “распространителями зла”, “заблудшими”, “еретиками”. ...У дагестанских преподавателей тоже хорошие знания хадисов, но они сильно привязаны к Муамалату, а у арабских – непосредственно к исламскому призыву, Акыде.

...Многие, кто учились у арабских преподавателей, приняли салафитские (ваххабитские) идеи. Одним из преподавателей-арабов был Мухаммад Хани, выпускник Аль-Азхара, хафиз (наизусть знал Коран). Кроме исламского Института им. Имама Шафии, работал также и в ДГУ, преподавал арабский язык... Был пойман на вербовке дагестанских студентов. Часто выезжал на пионерские лагеря, проводил занятия. Остальные были гражданами Ирака, Судана, Алжира, Египта, КСА. Абузагир Мантаев, Ясин (Махач) Расулов – известные лидеры молодежного крыла дагестанских радикальных салафитов, учились в Исламском институте им. Имама Шафии, причем они обучались в группах преподавателей-арабов...

Арабскими преподавателями была организована общественная организация (1992) по реализации исламского призыва².

¹ Работать на совесть! Ответы Главы РД Р.Г. Абдулатипова на вопросы телезрителей и журналистов // Дагестанская правда. 27 ноября 2014 г.

² Беседа с Ш.Ш. Сихалиевым состоялась 20 июля 2012 г.

Подобное происходило и в других регионах России с мусульманским населением. С начала 90-х годов XX в. функционировал Государственный исламский институт в Грозном, где обучались 420 студентов одновременно, а преподавателями в нем работали 12 выходцев из Судана, Иордании, Сирии и других арабских стран [7, с. 69–70]. Такие медресе появились и в Поволжье, например Альметьевское медресе в Татарстане¹. Как правило, у выпускников этих ИУЗ формировались несвойственные региональным традициям радикально салафитские взгляды.

Нередко исследователи отмечают несомненно положительные стороны зарубежного влияния на исламский образовательный процесс в России, но забывают дать полную картину этого явления. Как пишет В.О. Бобровников, несмотря на высокие статистические показатели роста современных исламских учебных заведений России, общий уровень образования упал. «Лучше было поставлено образование в открытых на саудовские деньги ваххабитских мадрасах, крупнейшая из которых, ал-Хикма (более 750 учащихся), работала с перерывами в 1991–1999 гг. в Кизилюрте»². В то же время хорошо известно, что именно Кизилюртовский район РД был одним из центров пропаганды радикальных салафитских идей и салафитской террористической деятельности в Дагестане в 90-е годы XX в. Проблема для традиционного ислама, общества, как оказалось и для государства, была в другом: как преподаются основы мусульманского вероучения – акыда, одна из многочисленных дисциплин исламского образования. Одно из основных положений акыды – Таухид (единобожие), отношение к которому является одним из главных критериев, разделяющих салафитов и суфиев. Именно это обстоятельство вызывало и вызывает особую озабоченность у представителей местного духовенства. Такую опасность в образовательной системе видело не только северокавказское духовенство, но и духовенство Поволжья. Идеи ваххабизма через легитимную систему исламского образования России, по их мнению, распространялись зарубежными педагогами «не только на Северном Кавказе, но и в Пензенской, Ульяновской, Оренбургской, Свердловской областях и в Татарстане»³.

¹ Юсупов А.Н. Ваххабизм в Татарстане // <http://tatpolit.vu/category/zvezda/> 2010-01-18/2518/ (дата обращения: 1.10.2013).

² Бобровников В.О. Дагестан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. – М., 2006. – С. 124.

³ «Единогобожники» шагают по планете // Красная звезда. 5 ноября 2004 г.

Зарубежное исламское образование: pro et contra

Было бы несправедливо по отдельным фактам опросных данных давать однозначно отрицательные оценки влиянию зарубежного исламского образования на социальное, гражданское поведение мусульманина. Несомненно, образование в данной системе намного богаче, разнообразнее по своему влиянию на человека. Приведенные факты важны лишь в той мере, что указывают на слабые, уязвимые места в этой системе с точки зрения всеобщих, в том числе и светских, а не локально конфессиональных интересов дагестанцев, которые в перспективе и в идеале должны развиваться в русле единых интересов российского общества и государства.

Доводы, приводимые сторонниками зарубежного исламского образования, в его защиту

Они различны и в основном сводятся к следующему.

- Экстремизм проявляет та молодежь, которая обучалась за рубежом, но не завершила обучения, не получила диплом об образовании.
- Исламское зарубежное образование не может формировать радикальный салафизм по той причине, что правящие режимы в этих странах сами «дико боятся» экстремизма.
- Зарубежные исламские вузы хорошо обучают богословским дисциплинам, таким как фикх (мусульманское право), Коран, Хадисы и другие, но не учат особенностям просветительской работы в странах, в которые они вернутся, т.е. в России, Англии, США, Казахстане и др. А это уже другое образование, не имеющее непосредственного отношения к мусульманскому образованию.
- В самом исламе радикализма нет. Радикализм возникает в ситуациях, когда происходит перекося между пониманием ценностей светской жизни и потустороннего мира. Когда к этому миру (дунья) относятся как к ошибке Бога и ищут пути выхода из него, стремясь на тот свет, появляется мотив к радикализации. Ошибочно считать, что знание культуры ислама эквивалентно пониманию специфики проблем, порождающих радикализм.

- Запрет на зарубежное образование, в том числе и исламское, незаконен. Экстремистами можно стать и не выезжая за пределы России.

- К выпускникам зарубежных исламских вузов в Дагестане предвзятое отношение, так как зачастую они рушат стереотипы, созданные предками, основанные не на шариате, а на обычаях. Очень сложно отказаться от того, на что опирались предки, но ведь и они могли заблуждаться. То есть дело не в зарубежном образовании, а в отношении к нему.

- В условиях Дагестана имеет место мнение, что исламская образовательная система является образцовой и качественной, превосходящей зарубежные системы подобного рода. То же самое имеет место и в других республиках Северного Кавказа¹. В действительности, большинство преподавателей ИУЗ в Дагестане, да и во всей России, в лучшем случае являются выпускниками тех же дагестанских, российских вузов и медресе. Или же получили образование, обучаясь подпольно или самостоятельно в годы советской власти². «По уровню преподавания филиалы исламских вузов Дагестана (52 филиала, около 3000 студентов) можно сравнить со средними медресе» [8, с. 4]. В данной позиции более категоричен этнограф А.А. Ярлыкапов, который утверждает, что «появившиеся в 1990-х гг. исламские вузы практически остаются на уровне медресе и даже мектебов»³. Зарубежное образование восполняет этот пробел.

- Выпускники зарубежных ИУЗ, в частности Королевства Саудовская Аравия (города Мекка, Медина), практически не могут быть преподавателями дагестанских ИУЗ. Во-первых, они боятся обвинений в экстремизме, ваххабизме (КСА – родина ваххабизма), во-вторых, их просто не подпускают к такого рода деятельности. То есть исламское образование в Дагестане и в России в целом изначально имеет религиозно-политическое содержание, которое усиливает имеющее место межконфессиональное противостояние.

¹ См.: Программы РИУ им. Кунта-Хаджи Кишиева не уступает ведущим вузам мусульманского мира // <http://Salambek.net/forum/100-1709-1> (дата обращения: 11.09.2012).

² Без автора. Проблемы и перспективы исламского образования в Дагестане // Новое дело. 09.05.2003.

³ Ярлыкапов А.А. Исламское образование в Дагестане: эволюция содержания // <http://www.ethnonet.ru/etnografiya/islamskoe-obrazovanie-v-dagestane-jevo-ljucija/> (дата обращения: 20.11.2013).

Исламское зарубежное образование как проблема для государства и общества

Эта проблема может быть обозначена в следующем виде.

- В разных муфтиятах, в позициях исламских лидеров России отношение к зарубежному образованию разное, что мешает иметь единое в программной определенности содержание учебного процесса, единые нормативные требования к перечню приемлемых для россиян зарубежных ИУЗ.

- Нет определенности в данном вопросе и у светских экспертов. В субъектах РФ среди них есть как сторонники, так и противники зарубежного исламского образования.

- Проблему контроля за выездом молодых мусульман в зарубежные ИУЗ власть до сих не смогла решить. В большей степени это касается частных выездов молодых людей в зарубежные страны.

- Механизм отправки российских студентов в исламские образовательные учреждения за рубежом не сформирован.

- Низка эффективность сотрудничества с зарубежными ИУЗ в деле подготовки соответствующих времени программ обучения.

- Не существует механизма взаимного признания исламских образовательных учреждений в РФ и за рубежом, что является препятствием в аккредитации и лицензировании ИУЗ РФ.

- Отдельные муфтияты имеют «свои» исламские вузы за рубежом. Противоречия между муфтиятами усиливаются зарубежным исламским образованием.

- Выпускники зарубежных ИУЗ имеют проблемы с трудоустройством больше, чем их сверстники, получившие образование на территории России.

- Выпускники зарубежных исламских учебных заведений формируют в России другую исламскую культуру, противоречащую традиционной. Становление этой культуры идет конфликтно, с нарушениями закона, проявлениями экстремизма и терроризма.

Даже в известных исламских вузах «Аль-Азхар» (Каир), «Абу-Нур» (Дамаск), «Аз-Зайтун» (Тунис) дагестанский студент может столкнуться с тем, что расходится с исламскими нормами. Более 70% студентов, которые возвращаются в Россию после обучения за рубежом, не способны воспринимать истинные знания об

исламе. Важно, чтобы Россия сама занялась подготовкой своих специалистов¹.

Результаты социологических опросов

Анализ научной и публицистической литературы по обсуждаемой проблеме показывает, что исследователями до сих пор не проведена социологическая работа по выявлению причин оттока молодежи в зарубежные исламские образовательные центры, влияния этих центров на социальное (религиозное) поведение мусульман России.

В структуре выборки молодежь представлена больше, чем старшее поколение (старше 30 лет): 54,8% против 45,2%. Это в целом соответствует как активному участию молодежи в общих процессах исламского возрождения, так и ее доле, участвующей в деятельности НВФ. Эти данные выборки соответствуют и уровню заявленной религиозности этнических мусульман республики: молодежь – 95%; общее по Дагестану – 90% (старшее поколение – около 85%).

Формы (типы) зарубежного исламского образования, в которые вовлечены дагестанцы

Важность постановки такого вопроса связана с тем, что зарубежное образование можно получить как в государственном, так и в частном образовательном учреждении, и даже у частного лица. Негативное влияние зарубежного образования на социальное (религиозное) поведение справедливо связывают и с тем, что дагестанцы нередко получают образование не в государственной системе, где есть определенные государством образовательные стандарты. А частная организация, особенно отдельное лицо, как правило, не может дать учащемуся необходимые знания не только по разнообразным светским наукам, но и богословским.

По данным опроса, 48,9% опрошенных получали исламские знания в частном секторе. Мужчины пользуются этой формой образования больше, чем женщины (мужчины – 50,0%; женщины – 44,4%). В то же время в частном образовательном учреждении

¹ *Максуд Садигов.* Мусульманское религиозное образование в России и за рубежом. Интервью // <http://www.intergax – religion.ru/islam/?act = interview&div = 118&domain = 3> (дата обращения: 20.02.2013).

обучались 36,8% мужчин, у частного учителя – 13,2%. Ни одна из женщин у частного учителя образование не получала. В целом в государственные образовательные учреждения попадает примерно половина выезжающих на зарубежное образование (51,1%).

Каким образом мусульмане РД попадают в зарубежные образовательные центры

Актуальным для России в целом в смысле противодействия экстремизму и терроризму остается вопрос о том, каким образом мусульмане попадают в зарубежный образовательный процесс. Академик Е.М. Примаков считал, что они в своем большинстве оказываются за рубежом по приглашению уже обучающихся там земляков и, как правило, «легко попадают под влияние радикалов»¹.

По данным опроса, менее одной трети – 28,5% дагестанцев были направлены для зарубежного образования Духовным управлением мусульман Дагестана (ДУМД) или какой-либо другой российской религиозной организацией. Среди мужчин таковых оказалось 22,5% (женщин – 53,5%). Немало лиц (22,4%) получали образование по приглашению и финансированию зарубежного учебного заведения. Максимальные показатели оказались по пункту «частная поездка» – 38,8%. Мужчин – 42,5%, женщин – 22,2%. В целом 65% мужчин уезжают в другие страны с целью получения исламских знаний без ведома какой-либо российской мусульманской организации. Всего 7,5% мужчин-дагестанцев направляются на такого рода обучение ДУМД. В то же время именно социальная группа мужчин оказывается наиболее подверженной влиянию радикальных исламских взглядов.

Образовательный уровень выезжающих для зарубежного исламского образования дагестанцев²

Структура выборки по образованию была следующей.

По светскому образованию:

- Начальное (4 кл.) – 6,0%;
- Среднее (9–11 кл.) – 42,0%;

¹ *Примаков Е.М.* Неотложная к решению проблема // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2012. – № 5746 (76).

² Часть респондентов отметила по две позиции.

- Среднее специальное – 4,0%;
- Незаконченное высшее (после 3-го курса) – 10,0%;
- Высшее – 38%;
- Без образования – 4%.

По религиозному образованию:

- Чтение Корана – 25,5%;
- Окончил(а) мактаб – 21,3%;
- Окончил(а) медресе – 14,9%;
- Окончил(а) исламский университет – 21,3%;
- Без образования – 17,0%.

Обращает на себя внимание то, что группы с 4% не имеющих никакого светского образования и 6% – с начальным образованием, попадая в частные руки, могут навсегда остаться людьми с низким светским образованием. В среднем по России не имеющими никакого светского образования считаются 0,1% населения¹, и это является высоким показателем для нормальной адаптации к современной светской жизни.

Также необходимо заметить, что в исламских учебных заведениях РД доля обучающихся лиц с высшим светским образованием значительно меньше, чем у вовлеченных в зарубежное исламское образование: 8,7% против 38,0%. Кроме того, дагестанцы, едушие за исламским образованием в другие страны, намного старше тех, кто получает такое образование в республике. Это говорит о том, что основная масса обучающихся за рубежом сделали самостоятельный серьезный жизненный выбор.

Исламские религиозные лидеры часто, с целью предостеречь направляющегося на зарубежное образование от экстремистской идеологии, предлагают предварительно обучить его основам традиционного ислама на родине. Не менее важно, чтобы направляющийся был подготовлен и в светском образовании, о чем религиозные лидеры не любят говорить.

Не менее ущербна структура религиозного образования выезжающих за рубеж. «Чтение Корана» (25,5%) и полное отсутствие исламского образования (17%) в сумме составляют 42,5%. Обе эти группы в лучшем случае рискуют годами учиться за рубежом на подготовительных курсах с надеждой поступить в вуз. В худшем случае будут брать уроки у частных лиц, хотя первона-

¹ Анализ динамики и уровня образования населения // <http://coolrejeram.com> / Статистическое изучение уровня образования в России (дата обращения: 5.12.2018).

чайно им необходимо будет как-то освоить арабский язык. В любом случае надеяться на то, что эти 42,5% смогут за несколько лет получить высокое мусульманское образование, трудно. Как считают эксперты, получение такого образования потребует от не знающих арабского языка и основ исламской религии как минимум девять лет кропотливой работы. А это – длительная социализация в иной социокультурной среде.

Немало проблем в смысле поступления сразу в исламский университет возникнет и у группы, окончившей медресе (14,9%). На уровне медресе учащиеся обучаются намазу (саят), чтению арабского текста Корана, осваивают основы грамматики арабского языка (сарф), правила чтения Корана (таджид), основы религии. О каких-либо глубоких знаниях в дагестанских медресе говорить не приходится. Преподаватели медресе в подавляющем большинстве не имеют соответствующей методической подготовки [10, с. 110–111; 11, с. 5].

Причины интереса к зарубежному исламскому образованию: мнения опрошенных

Одна из главных причин привлекательности зарубежного исламского образования для дагестанцев – это «быстрое и качественное освоение арабского языка». Об этом говорят почти 60% опрошенных. Эта позиция опережает другую – «отсутствие высококвалифицированных кадров» в дагестанских ИУЗ: 49,2%. Тем не менее считать освоение арабского языка единственной определяющей причиной выезда дагестанцев для зарубежного образования было бы неверно. Арабский нужен не ради освоения светских ценностей, а именно ради исламских, сакральных. В этом смысле в общей выборке достаточно большие проценты получили не только проблема языка, отсутствие местных кадров, но и причины узости исламских образовательных программ в Дагестане, заключающейся в том, что они сконцентрированы исключительно на освоении знаний о шафиитском мазхабе (30,6%), на вопросах фикха (23,5%). То есть интерес к зарубежному образованию вызван рядом причин, главные из которых по значимости можно расположить в следующем порядке: арабский язык, педагогические (образовательные) кадры, образовательные программы.

Одним из предложенных ответов на вопрос о привлекательности зарубежного образования была его характеристика как

дающего «истинные знания» об исламе. Эта позиция была отмечена 27,1% опрошенных. По данным другого опроса, проведенного в исламских учебных заведениях Дагестана в 2016 г., этот показатель был равен 1,6%. Это говорит о том, что дагестанец едет за исламскими знаниями в далекие страны не только, а может быть, и не столько потому, что в республике нет условий для получения достаточных знаний, например по суфизму, шафиитскому мазхабу. Его интересуют другие знания, которые невозможно в принципе получить в Дагестане, даже если система исламского образования будет в республике на высоком уровне. Она имеет узкоконфессиональное содержание, тогда как у немалой группы мусульман есть потребность выйти за пределы отдельного суннитского мазхаба, течения.

В исламском межконфессиональном дискурсе понятие «истинный ислам» имеет сложный и конфликтогенный характер. Салафиты и тарикатисты по-разному истолковывают его содержание. Вопрос об «истинном» исламе является одним из дискуссионных. Он является центральным в конфликте салафизма и суфизма в современном исламе. Обвинение в неверии (такфир) в суннитском исламе проводится отрицанием суннитских мазхабов салафитами и салафизма суфиями. Ваххабизм есть одно из проявлений салафизма, зародившееся на почве ханбалитского мазхаба.

Конфессиональные идентичности дагестанцев, получавших исламское образование за рубежом

Конфессиональный состав выборки социологического опроса оказался несколько смещенным в сторону салафизма по сравнению с конфессиональной структурой носителей исламского сознания в Дагестане. В исламской конфессиональной структуре Дагестана, учитывая наличие в республике ханафитов из числа ногайцев и части северных кумыков, шафиитов должно быть около 89%. По данным социологического опроса 2016 г., в исламских образовательных центрах Дагестана шафиитами определили себя 97,6% опрошенных. Среди обучавшихся за рубежом шафиитами себя, как видно по данным таблицы, назвали всего 60,8% опрошенных.

**Распределение ответов на вопрос:
«Какой мазхаб в исламе вы исповедуете?».
Республика Дагестан. Обучавшиеся в зарубежных
исламских учебных заведениях (в %)**

<i>Мазхабы</i>	<i>Ханафизм</i>	<i>Маликизм</i>	<i>Шафизм</i>	<i>Ханбализм</i>	<i>Вера без мазхаба</i>	<i>Другой мазхаб ислама</i>	<i>Затр. отв.</i>
Доля попавших в случайную выборку из данного мазхаба (%)	5,9	2,0	60,8	15,7	15,7	7,8	0,0

Выборка по данным таблицы определяется тем, что одна часть респондентов идентифицирует себя с ханбалитами – салафитским мазхабом, правым радикальным крылом которого является ваххабизм, а другая – вовсе отрицает какую-либо свою мазхабную принадлежность. Согласно точке зрения последовательных салафитов, исламская религия должна быть такой, какой она была до мазхабов, т.е. она должна быть религией праведных предков (ас-салаф ас-салихун), не разделявших ислам на мазхабы. Таким образом, 31,4% ответов на данный вопрос можно считать имеющими салафитское содержание. Как оказалось, именно эти две группы определяли основной состав тех респондентов, которые уехали в зарубежные исламские образовательные центры в поисках знаний об «истинном» исламе.

Салафизм указанных двух групп опроса проявился и в их отношении к суфиям. 57,1% безмазхабных считают, что суфии «заблудшие». В общей выборке так считают всего 21,7%. В то же время истинными мусульманами умеренных салафитов в Дагестане считают 57,1% безмазхабных и 85,7% ханбалитов, тогда как среди шафиитов таковых оказалось всего 13,3%.

Высокий салафитский потенциал зарубежного исламского образования проявляется и в ответах респондентов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как вы относитесь к радикальным салафитам, или, как их называют в Дагестане, – к “ваххабитам”?». Отношение респондентов к «ваххабитам» оказалось более строгим с точки зрения признания их мусульманами, чем к «умеренным»

салафитам. Тем не менее «хорошее отношение» к ним проявляют больше четверти «фундаменталистов». В общей выборке их оказалось 22,4%. В условиях многолетней активной антиваххабитской деятельности государства в РД до сих пор действует «Закон о запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности в РД» (1999), в условиях мощной антисалафитской деятельности доминирующего в республике тарикатского ислама, это высокий показатель салафитских настроений обучавшихся за рубежом. Если исходить из числа 3 тыс. прошедших за последние годы обучение за рубежом дагестанцев, то мы имели бы при репрезентативности выборки около 700 таких сторонников радикального салафизма, которые в определенных условиях могут оказаться в рядах «лесных братьев», ИГИЛ. И в этом случае салафизм через отношение к «ваххабитам» в большей степени проявили те, кто считает себя ханбалитами или безмазхабными. «Хорошее отношение» к «ваххабизму» как к истинной религии мусульман выразили 57,1% ханбалитов и столько же безмазхабных. Среди обозначивших себя шафиитами таковых оказалось всего 10,0%.

Среди назвавших себя шафиитами возможность получать знания об «истинном» исламе как причину привлекательности зарубежного образования отметили 13,3%. Среди ханбалитов и безмазхабных этот показатель равен 28,6%.

Всего 10,2% опрошенных считают, что «мусульманин должен следовать законам государства, если даже они противоречат шариату».

Основные выводы

1. Отрицание отдельными религиозными и светскими лидерами важности исламского зарубежного образования для российских мусульман не соответствует высокому уровню данного образования, которое привлекает российских мусульман. Российский мусульманин едет в далекие страны не только за знаниями, которым в мусульманских учебных заведениях России не обучают.

2. Содержание зарубежного образования мусульман включает в себя такие составляющие, которые не вписываются в схемы традиционной исламской культуры российских мусульман, и, как следствие, способствует конфликтам. В первую очередь это касается салафитских и радикально салафитских идей, пропагандируемых рядом зарубежных исламских образовательных центров, о чем свидетельствуют как социальное (религиозное) поведение

обучавшихся за рубежом дагестанцев, так и результаты социологического опроса в их среде.

3. Негативное отношение к зарубежному исламскому образованию формируется и по причине жесткой межконфессиональной конкуренции между официальным исламом, который представлен суфийской исламской традицией в Дагестане, и салафитами. Муфтияту РД, при всем его стремлении, не удастся взять под свой контроль вопросы организации зарубежного исламского образования дагестанцев.

4. России необходим демократичный контроль за выезжающими за рубеж для получения мусульманского образования. Задача состоит в том, как его организовать.

Список литературы

1. Сокирянская Е.Л. Можно ли предотвратить новые волны радикализации на Северном Кавказе? М., 2019. С. 11.
2. Крачковский И.Ю. Дагестан и Йемен // Избранные сочинения. Т. VI. Издательство АН СССР. М.; Л., 1960. С. 583.
3. Абдуллаев М.А., Меджидов Ю.В. Али Каяев. Махачкала, 1968. С. 65.
4. Чиркейский С.А. Сокровищница благодатных знаний. М., 2003. С. 99.
5. Абдулагатов З.М. Истоки исламского рационализма в Дагестане // Минарет. Нижний Новгород. № 2–3.
6. Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М., 2000.
7. Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2006.
8. Наврузов А.Р. Исламские вузы постсоветского Дагестана в международных образовательных сетях // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Нижний Новгород, 2006. Вып. 4.
9. Чупров В.И., Zubok Ю.А. Экстремизм среди молодежи // Мониторинг общественного мнения. № 1 (89). М., 2009.
10. Ярлыкапов А.А. Современные проблемы исламского образования на Северном Кавказе // Ислам в России: взгляд из регионов. М.: Аспект Пресс, 2007.
11. Ярлыкапов А.А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и настоящем // Вестник Евразии. 2003. № 2 (21).

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*